

УДК 061.6.75

Б.Н. Уголев

ИВАН СТЕПАНОВИЧ МЕЛЕХОВ И ДРЕВЕСИНОВЕДЕНИЕ

Многогранная научная деятельность И.С. Мелехова включала вопросы древесиноведения. Ранее нам уже представилась возможность на «Мелеховских чтениях» 1995 г. в МГУЛ и на страницах «Лесного журнала» (1995, № 6) достаточно подробно осветить работы Ивана Степановича в этой области. Проходят годы, и все более явным становится масштаб личности Ивана Степановича Мелехова как выдающегося ученого и деятеля отечественного высшего лесного образования.

С юных лет, начав работать в качестве «переборщика» досок на бирже лесопильного завода в летние сезоны 1914–1916 гг., И.С. Мелехов приобрел первичный опыт общения с объектом древесиноведения. Уже вторая в списке трудов работа «О качестве северной сосны» (1932) и другие работы 1930-х гг. поставили его в один ряд с учеными, сформировавшими древесиноведение как науку и учебную дисциплину. Этот процесс интеграции результатов исследований и образовательных программ возник в нашей стране в начале прошлого века. В лесном деле у его истоков стояли Г.Ф. Морозов, С.И. Ванин, Л.М. Перельгин. Так, Л.М. Перельгин любил говорить, что древесиноведение – это двуликий Янус, одна сторона которого обращена к лесному хозяйству, а другая к лесной промышленности.

Двадцатилетний Мелехов, приехав в 1925 г. в Ленинградскую лесотехническую академию, под впечатлением от вводной лекции М.Е. Ткаченко решил поступить на лесохозяйственный факультет, а не на отделение механической обработки древесины технологического факультета, как ему настоятельно рекомендовали, учитывая его уже имевшуюся профессиональную подготовку и «рабочий стаж». Возможно, размышления при выборе жизненного пути в дальнейшем проявились и в его интересе к древесиноведению.

После окончания в 1930 г. ЛТА Иван Степанович начал работать в Архангельском лесотехническом институте, но не прерывал связи с альма-матер и часто приезжал работать на разные кафедры академии. Здесь он сотрудничал и с крупнейшим анатомом и физиологом древесных растений Л.А. Ивановым (впоследствии чл.-кор. АН СССР).

Близкая дружба связывала И.С. Мелехова с С.И. Ваниным. В своих интересных воспоминаниях о Лесотехнической академии Иван Степанович очень тепло отзывается об этом ученом – организаторе кафедры древесиноведения и авторе первого учебника, подчеркивая его «исключительную доброту и скромность, готовность помочь людям», «искреннюю, не показную демократичность». По рекомендации С.И. Ванина на кафедре целлюлозно-бумажного производства, в лаборатории бумаги, И.С. Мелехов впервые в нашей стране провел сравнительные исследования прочности на растяжение

ранней и поздней древесины годичных слоев древесины ели и лиственницы. С.И. Ванин был одним из официальных оппонентов (два других: акад. В.Н. Сукачев и проф. М.Е. Ткаченко) докторской диссертации И.С. Мелехова, блестяще защищенной в 1944 г. в Свердловске.

Позднее Иван Степанович в течение многих лет находился в дружеских отношениях с другим древесиноведом, проф. ЛТА А.А. Яценко-Хмелевским. Этому ученому с мировым именем в области анатомии древесины в воспоминаниях отведено значительное место в связи с совместным участием на VI Мировом лесном конгрессе (Мадрид, 1966 г.), на котором И.С. Мелехов возглавлял делегацию нашей страны, на VII Международном ботаническом конгрессе в Ленинграде (1975 г.), где А.А. Яценко-Хмелевский был вице-президентом. Ивана Степановича восхищала образованность А.А. Яценко-Хмелевского, свободное владение французским и английским языками, великолепное эпистолярное творчество. Под словами «читать его письма, написанные с глубоким знанием русского языка, изяществом стиля и тонким юмором, было наслаждением» могут подписаться многие.

Основная направленность древесиноведческих исследований И.С. Мелехова, подчеркивающая связь между строением древесины и ее физико-механическими свойствами, нашла развитие в работах его учеников и других многочисленных отечественных и зарубежных ученых.

Во время работы И.С. Мелехова в МЛТИ – МГУЛ я ощущал его постоянный интерес к проблемам древесиноведения. Он поддержал мое участие в конференции Международной академии древесиноведения в Баньске-Быстрице в 1975 г. по свойствам древесины лиственных пород, давал очень полезные советы и консультации при написании учебника по древесиноведению для вузов. По предложению Оргкомитета И.С. Мелехов вел пленарное заседание I Международного симпозиума «Строение, свойства и качество древесины» (Москва – Мытищи, 1990 г.). На IV симпозиуме Регионального координационного совета по древесиноведению (РКСД) в С.-Петербурге в 2004 г. участвовали многие ученики и последователи Ивана Степановича, среди них его сын, заведующий кафедрой древесиноведения и тепловой обработки древесины АГТУ, проф. В.И. Мелехов.

Уделяя большое внимание развитию древесиноведения в нашей стране, И.С. Мелехов всемерно поддерживал публикацию статей в соответствующей рубрике «Лесного журнала», главным редактором которого он состоял долгое время. По его инициативе журнал систематически помещает информации о сессиях и симпозиумах РКСД, а также о других древесиноведческих форумах.

На протяжении многих лет в беседах с Иваном Степановичем мы затрагивали разные проблемы высшего лесного образования в России, с удовлетворением отмечая взаимопонимание и единство взглядов. Я вполне солидарен с его мнением о высоком авторитете большинства профессоров, о том, что «преподаватель высшей школы – это не только педагог, но и ученый и даже больше ученый, чем педагог». Тезис о том, что древесиноведе-

ние как научная дисциплина сформировалось после начала преподавания в учебных заведениях, был развит в нашем (с В.Г. Санаевым) докладе на Международном симпозиуме по древесиноведению ИАВС и ИАВА в Монпелье в 2004 г.

Мы сходились с Иваном Степановичем во мнениях, что студенты наших вузов должны лучше владеть английской лесной терминологией. В то же время нельзя допускать бездумного, буквального перевода на русский язык иностранных терминов в ущерб сложившейся в течение многих лет отечественной терминологии. К сожалению, в последних изданиях справочной литературы эта тенденция заметно проявляется. Например, вместо термина «метик» употребляется «сердцевинная трещина», вместо «пороков древесины» – «признаки древесины» и т. д. Надо бережно относиться к таким народным терминам, как «живица», «крень», «пасынок» и др., прочно вошедшим в научный древесиноведческий лексикон и практику.

При общении с Иваном Степановичем всегда ощущалась его преданность делу всей жизни. За два месяца до кончины он подарил мне свою книгу «О родном Севере», в которой предстал как певец Архангельского Севера, Двинской земли. Эта книга помогает лучше понять процесс становления выдающегося ученого, педагога и популяризатора науки.

Имя Ивана Степановича Мелехова навсегда сохранится в истории развития отечественной лесной науки и высшего лесного образования.

Московский государственный
университет леса

Поступила 24.03.05

B.N. Ugolev

Ivan Stepanovich Melekhov and Wood Science
